

ОДЕСССКІЯ НОВОСТИ

№ 5476.

Воскресенье, 25-го ноября 1901 г.

№ 5476.

Розы голубого сада.

(Съ французскаго).
Catulle Mendès.

Юноши и дѣвушки, не мудрите. Въ молодости не скрывайтесь отъ обаянія и безумія. Если кто-нибудь вамъ скажетъ, что нужно быть слишкомъ серьезными и пренебрегать радостями молодости, — не слушайте этого угрюмаго совѣтника; не слушайте болѣе людей мрачныхъ, которые говорятъ вамъ о жиждувольствіи, о горечи счастья, о суесть жизни; — и вѣтъ живите пламенно, весело, съ пріємомъ бросайте цвѣты къ ногамъ опыта — этого вѣчнаго луна! Будьте молоды! — вѣтъ вы на самомъ дѣлѣ молоды. Откройте ваши рты, гдѣ собранъ медъ поцѣлуй; откройте ваши сердца, гдѣ гнѣздытся горлицы

Иногда по утрамъ получаю я отъ старыхъ друзей и знакомыхъ изъ Москвы и другихъ городовъ письма и въ каждомъ изъ нихъ нѣтъ ни слова о дѣлѣ, ни о важнѣйшихъ событіяхъ, ни о радостяхъ жизни. Это странно, потому что въ молодости мы привыкли считать жизнь за самое интересное и важное дѣло. Но теперь, когда мы становимся старше, намъ кажется, что жизнь — это только рядъ обязанностей и заботъ. Мы забываемъ, что жизнь — это еще и радость, и любовь, и мечта. Я хочу напомнить вамъ, что не забывайте жить, не забывайте любить, не забывайте мечтать. Жизнь коротка, и мы должны ее прожить до конца.

Автографъ Н. А. Добролюбова.
(Письмо изъ провинціи).

Дѣв куклы художественной работы (стоимостью въ 6000 франковъ), принесенныя въ даръ городомъ Парижемъ Царскимъ Дѣтямъ.

са въ королевствѣ вблизи Багдада была наказана за свое благогазудіе.

II.

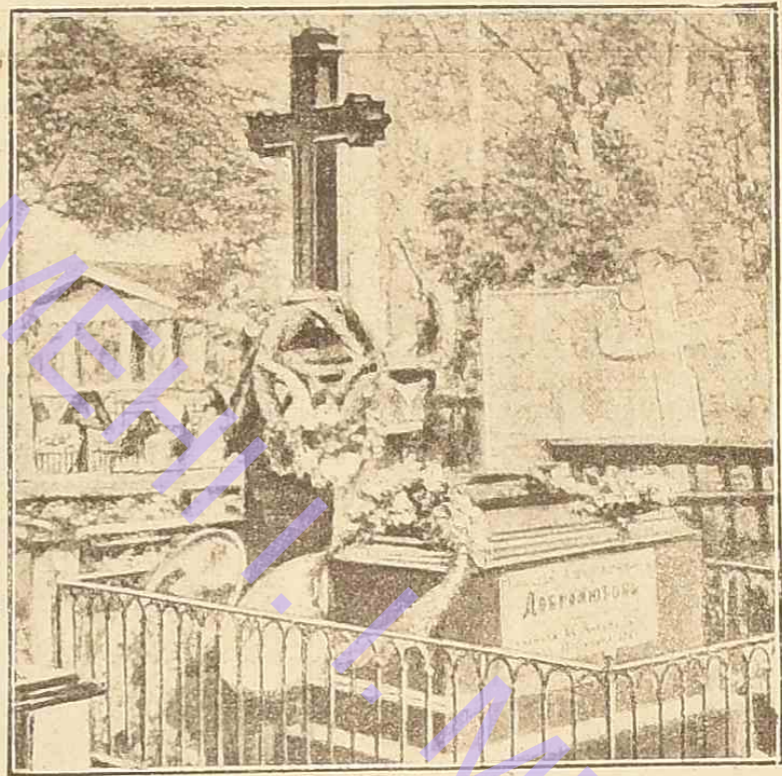
Въ день, когда ей минуло 15 лѣтъ, она увидала, гуляя вдоль рѣки, садъ, который былъ самымъ прекраснымъ и удивительнымъ, какой можно было вообразить, но и самымъ

15 лѣтъ! Совсѣмъ маленькая, наполовину вышедшая изъ куста, особа, которая такъ говорила, послала діадему изъ камней, изъ подь которой ниспадали золотыя локоны на парчевое платье. Фей, улыбался, продолжала: „Вы достигли возраста, который позволяетъ вамъ войти въ голубой садъ, гдѣ цвѣтутъ единственные цвѣты, достойные быть сорванными! Войдите, дочь короля! Даже если-бы вы родились дочерью дровосѣка — дверь не была-бы закрыта передъ вами — вѣтъ вамъ минуло сегодня утромъ 15 лѣтъ! Войдите и не стѣсняйтесь, сорвите букетъ, который наполнитъ ароматомъ всю вашу жизнь, потому что настоящія имена этихъ цвѣтовъ: ибжностъ, поцѣлуй, улыбка, а самыя маленькія изъ нихъ, которые скрываются подъ листьями небснаго цвѣта — есть румянецъ первой любви.“

Вы угадываете радость принцессы? Вѣтъ эти прекрасныя розы принадлежали ей; она имѣла право сорвать ихъ и унести! Поблагодаривъ добрую фею, она безумно побѣжала къ расцвѣтающему саду, и ужъ начала ихъ рвать, когда...

III.

Явился ужасный громъ съ бѣлою бородой. Онъ стоялъ передъ ней, опираясь на палку, и кашляя сталъ говорить: „Съ какихъ это поръ молодыя дѣвушки гуляютъ одна по полямъ? Развѣ вѣтъ въ нашемъ палацко, дочь короля, слугъ, за которыми нужно было-бы слѣдить, бѣлья, которое нужно было-бы складывать въ шкапы? я

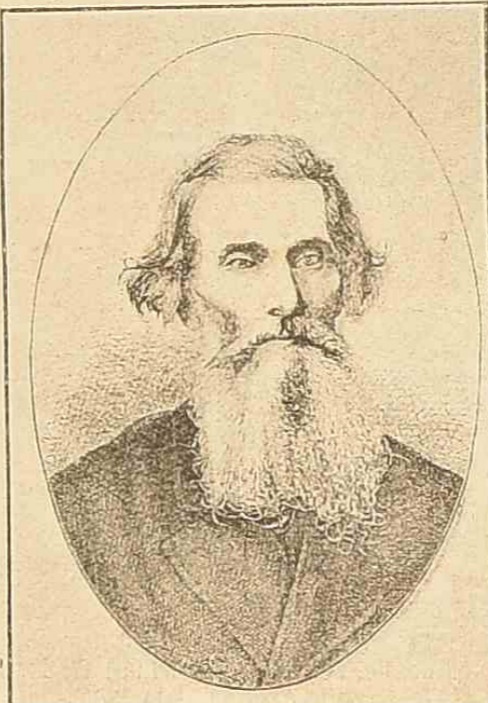
Могила Н. А. Добролюбова на Волковомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

Л. Ф. Лагоріо,
известный художникъ.
(Къ 75-лѣтію со дня его рожденія).

воркующей любви! Любите! любите! О! епшните любить! Не теряйте на одной минутѣ напрасныхъ колебаній: время быстро проходитъ, унося возможность радоваться и восторгаться. И если вы опоздаете, — съ вами можетъ случиться то, что случилось, во времена генія и фей, въ королевствѣ вблизи Багдада, съ младшей дочерью короля. Исторія ея создала пѣсню: „Прекрасная, которая жаждетъ прекраснаго, которая не смѣетъ сорвать розы голубого сада.“

Я забылъ остальные слова этой пѣсни, но я вамъ расскажу сказку, какъ принце-

В. И. Даль,
известный писатель и лексикографъ.
(Къ 100-лѣтію со дня его рожденія).

страннымъ; — никогда она не видѣла такихъ цвѣтчиковъ и луговъ, какъ въ этомъ саду. Кроме тѣхъ, что онъ казался громаднымъ, какъ мѣръ, листья его деревьевъ были лазурнаго цвѣта и цвѣты его были похожи на розовое пламя! И эти цвѣты были такъ прекрасны и такъ лучисты, они издавали такой усладительный ароматъ, что можно было думать, что здѣсь разсыпался оранжерей рай, унесенный порывомъ вѣтра. Въ то время, когда дочь короля воехичалась такимъ чудомъ, мелодичный голосъ, какъ музыка сказалъ „Здравствуйте вы, которой

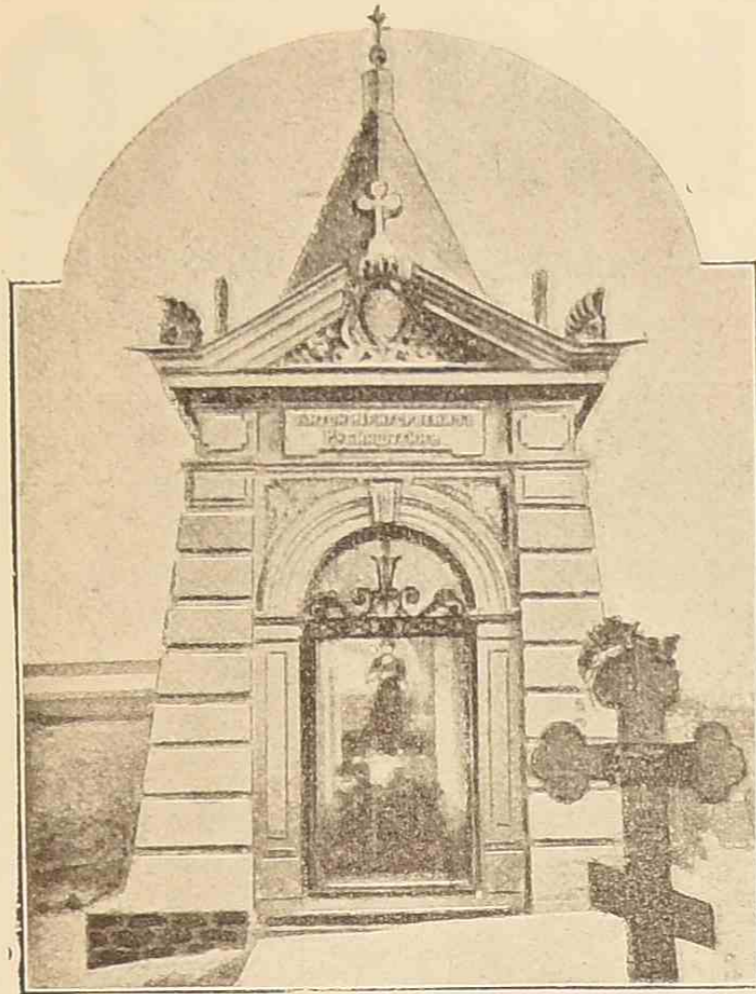

Гергардтъ Гауптманъ.
(Съ послѣдняго портрета).
По случаю постановки его новой драмы
„Красныя Пѣтухъ.“

пари держу, что вы совѣтъ сегодня не думали о томъ, не достаетъ-ли, можетъ быть, гулона у царской мантии вашего отца? Вернитесь къ себѣ домой — я васъ

О. Габриловичъ,
къ его концертамъ въ Одессѣ.

Памятникъ на могилѣ А. Г. Рубинштейна на кладбищѣ Александровской Невской лавры въ Петербургѣ, открытый 8 ноября с. г.

принести домой горечь, отчаяніе, слезы и особенно, воспоминанія о потерянномъ счастьи!!

Годы мчались за годами. Отецъ принцессы умеръ. Безпокойная, безутѣшная съ

Маркизь Ито,
извѣстный японскій государственный дѣятель.
Къ пріѣзду его въ Россію.

объ этомъ прошу; и вмѣсто того, чтобы напрасно терять время, срывая эти цвѣты ослѣпившіе васъ ввернитесь къ прозѣ жизни“.

„Господинъ гномъ! Добрая фея вѣдь мнѣ позволила“...—„Добрая фея не знаетъ, что говоритъ! Она дала вамъ недобрый совѣтъ. Знайте, что розы голубого сада, не такъ прекрасны, какими они кажутся! издали они могутъ быть желанными—нельзя этого отрицать,—но не успеете сорвать ихъ, какъ онѣ сожгутъ вамъ пальцы: онѣ созданы изъ ужаснаго огня!—Вамъ скоро пришлось-бы проклясть свою смѣлость, такъ какъ настоящія имена этихъ цвѣтовъ: горечь, отчаяніе, слезы! и самые безобидные изъ нихъ: воспоминанія о потерянномъ счастьи!“

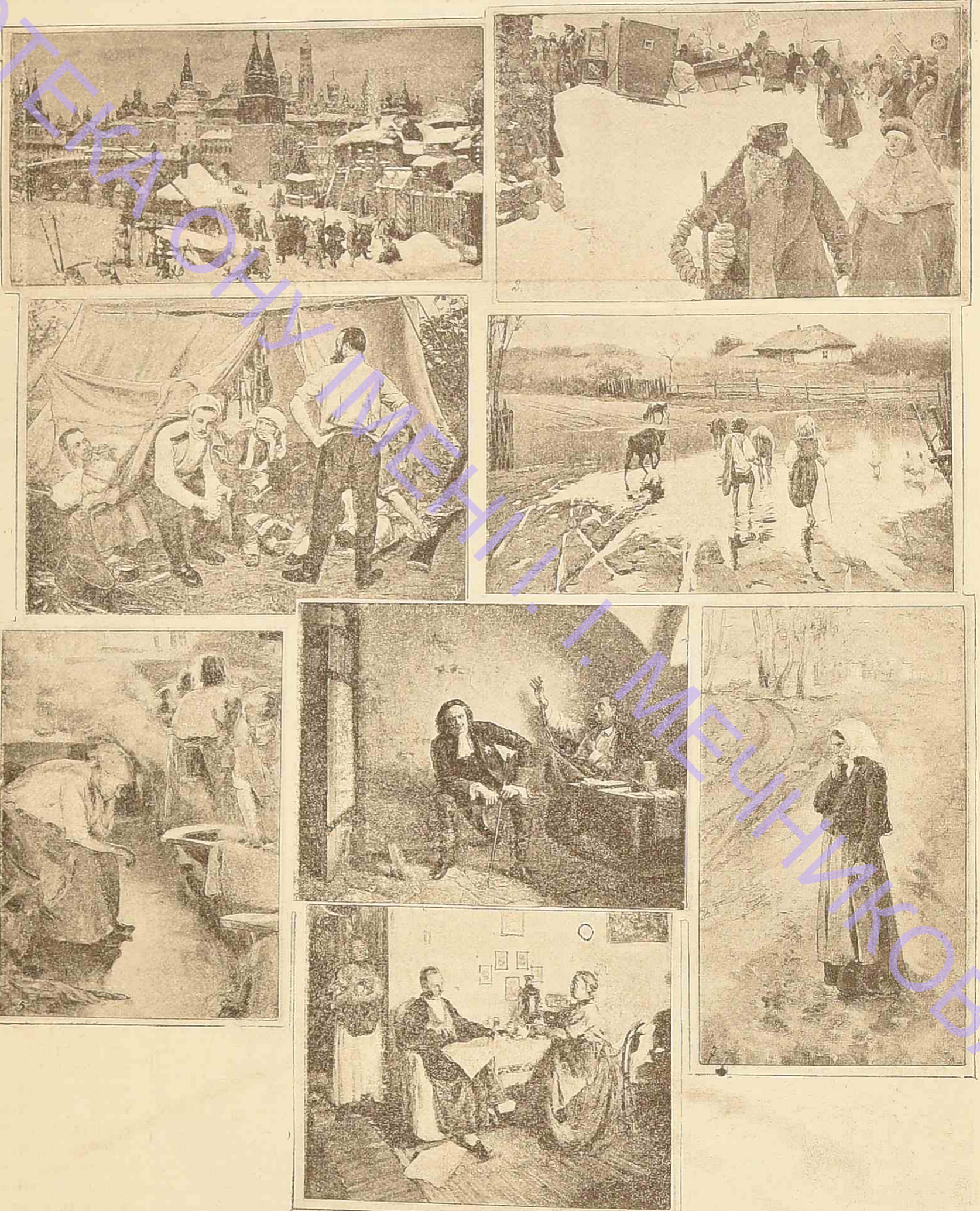
П. С. Чеховичъ,
предсѣдатель одесскаго отдѣленія Императорскаго музыкальнаго общества.
(По поводу 15-лѣтней дѣятельности).

IV.

Принцесса была смущена. Кому она должна вѣрить? Феѣ или карлику? О, какъ она чувствовала себя увлеченной чудеснымъ расцвѣтомъ! Могло-ли быть правдой—что такіе прекрасные—они были такими фатальными! Не зная на что рѣшиться, она вернулась домой, чтобы посоветоваться со своей кормилицей. Чѣмъ она рисковала? Завтра, послѣзавтра—не будетъ поздно сдѣлать букетъ изъ листьевъ небеснаго цвѣта! Вѣдь садъ будетъ всегда расцвѣтать вблизи палатки—вдоль рѣчки!

V.

Много дней прошло, а дочь короля все еще оставалась въ нерѣшимости. Она многое дала-бы, чтобы имѣть возможность вставить въ китайскія вазы и японскіе кубки, стоявшіе на ея этажеркахъ: вѣжливость, пощлуи, улыбку и особенно румянецъ первой любви!—вѣтъ тѣ превосходные цвѣты, которые добрая фея, одѣлая въ парчу, позволила ей сорвать. Но какъ боялась она, что послѣ этого пальцы ея обратятся въ прахъ! Какъ боялась она

- 1) Всесвятскій мостъ (Москва) конна XVIII вѣка) А. М. Васнецова.
- 2) Пріѣздъ иностранцевъ (XVIII вѣкъ) С. В. Иванова.
- 3) „Вѣсти изъ дома“ К. А. Савицкаго.
- 4) „Бродъ“ Н. К. Пимоненка.
- 5) „Прачки“ А. Е. Архипова.
- 6) Императоръ Петръ I посѣщаетъ заключеннаго въ темницу наказнаго гетмана Полуботка въ 1724 году В. А. Волкова.
- 7) „Осень“ А. Л. Ржевской.
- 8) „Утро“ В. П. Лебедева.

утра до вечера, съ вечера до утра—она была достойна сожалѣнія!

Сколько разъ, стоя у окна, она протягивала руки къ чудному голубому саду! Увы! слова карлика съ бѣлой бородой не выходили у нея изъ головы, —и ее все болѣе окутывала проза жизни.

Но въ одно теплое лѣтнее утро, ей пришла мысль, что такъ жить она больше не можетъ! Порывисто она рѣшила, что пойдетъ, чтобы ни случилось, сдѣлать сладостно-грозный букетъ! Она отправилась въ путь одна вдоль рѣки.

VI.

Теперь ее охватило безвокойство. А что, если они потухли—эти прекрасные пламенные цвѣты? Она скоро была успокоена: садъ предсталъ прежній—великолѣпный, безконечный; онъ былъ такой лучистый и издавалъ такіе тонкіе ароматы, что казалось будто оранжеви неба, унесенныя порывомъ вѣтра, разсыпались здѣсь!

Полная радости, задыхаясь, принцесса хотѣла броситься.... —„Дочь короля“,— сказала добрая фея, сказавшая дядюму изъ камней, изъ подъ которой струились золотые локоны, —„вы не войдете въ садъ, гдѣ растутъ цвѣты, единственные, достойные быть сорванными! Родись вы даже отъ самаго могучаго императора и отъ королевы звѣзды—дверь не будетъ вамъ открыта, потому что много тѣтъ тому назадъ, въ одно прекрасное утро, съ первой пѣсней жаворонка, вамъ минуло 15 лѣтъ! Увы! взгляните на себя въ рѣкѣ! —я васъ объ этомъ прошу“.

Принцесса нагнулась къ водѣ; она увидала, что время посеребрило ей волосы и что глаза ея были похожи на мертвые васильки. „Прощай!“—сказала добрая фея въ слезахъ. Тогда дочь короля упала на камни передъ запертой дверью и вопли ея подымались къ небу и она вопрошала, почему она, прекрасная не смѣла сорвать розы голубого сада.

Телеграфистка

Переводъ съ французскаго*).

I.

Десять лѣтъ! Долгіе, однообразные годы, въ глуши, въ маленькой деревнѣ! Годы, прорываемые рѣзкимъ звономъ,—предвѣстникомъ телеграммъ,—этимъ откликомъ вѣшняго міра.

Всѣ важныя и спѣшныя извѣстія записываются на узкой синей бумажной полоскѣ мелкимъ быстрымъ стукомъ аппарата. Этотъ стукъ такъ хорошо знакомъ, такъ близокъ телеграфисткѣ.

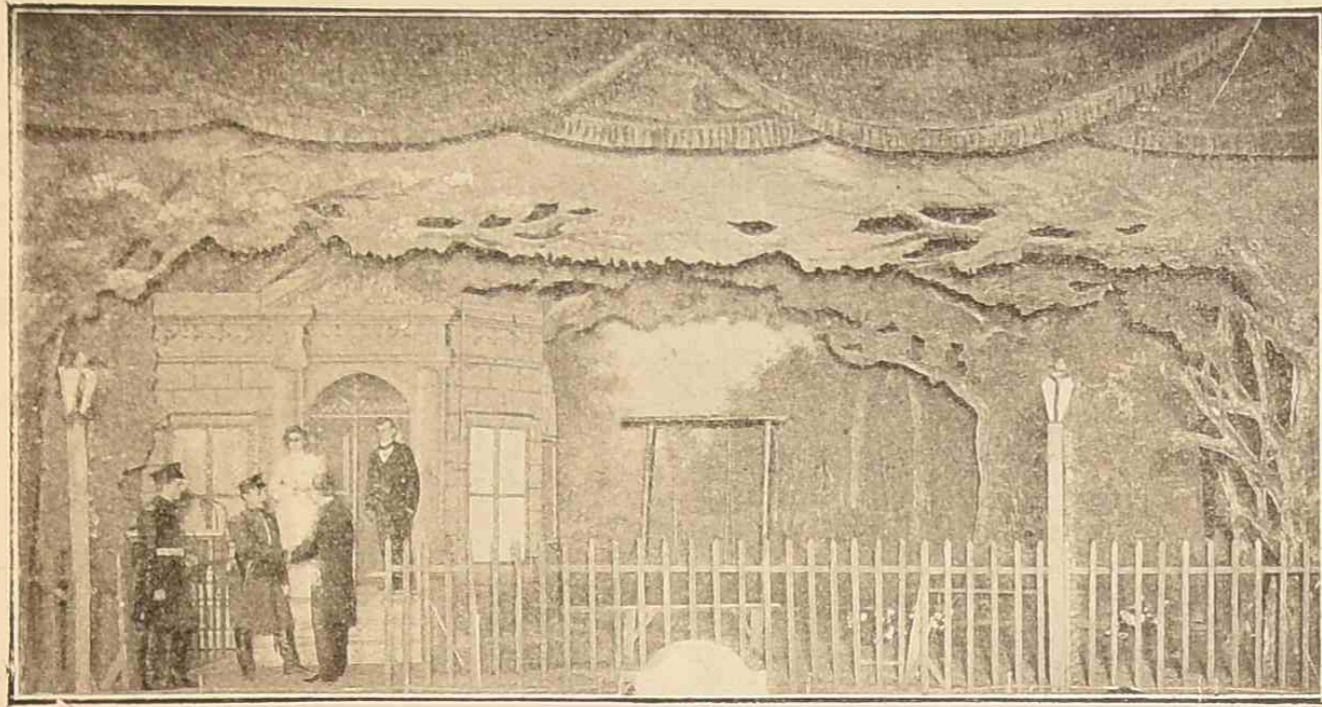
Привыкнувъ къ нему, его легко понимать. Телеграфисткѣ казалось иногда, что это говорилъ живой человекъ, что съ ней разговаривалъ ея лучший другъ, который могъ ее понимать такъ-же, какъ и она его. И она любила этотъ стукъ...

А годы, между тѣмъ, шли, да такъ и прошло ихъ цѣлыхъ десять!

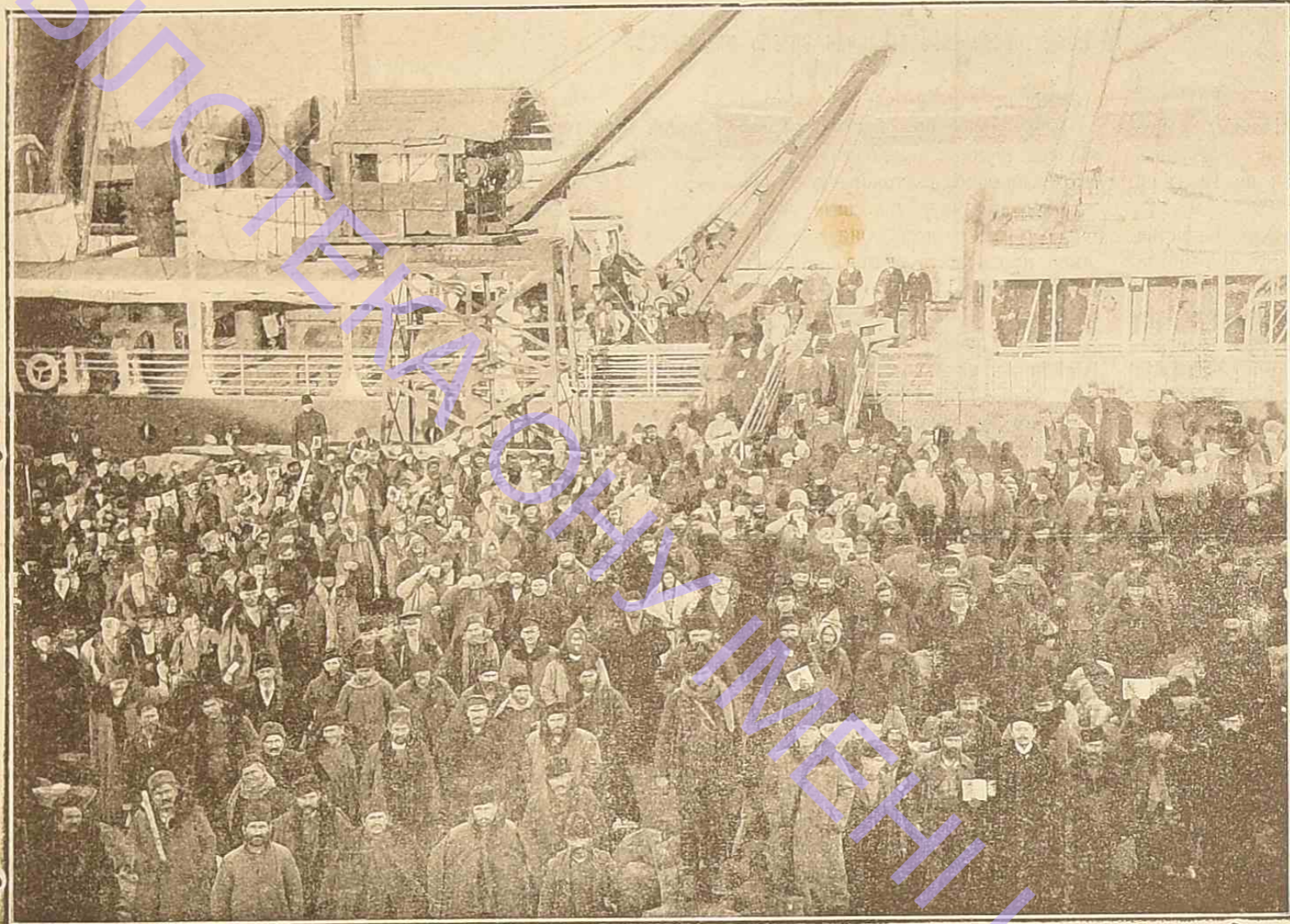
Вотъ и теперь слышится рѣзкій звонокъ, а аппаратъ начинаетъ свою работу... Телеграмма адресована въ замокъ—вниманіе телеграфистки усилилось, любопытство смѣнилось безвокойствомъ. Цѣлый романъ связывалъ ея жизнь съ жизнью въ замкѣ.

Прощая, которая ихъ раздѣляла придавала ей смѣлость. Она въ фантазіи разрушала всѣ препятствія и свободно отдавалась своимъ безконечнымъ грезамъ. Разныя происшествія, пѣчныя свиданія, встрѣчи, страстныя сцены представляли себѣ бѣдная телеграфистка. Каждый вечеръ она выдумывала новыя исторіи, гдѣ героиней была она, Робертъ, а она героиней. Это было безмолвное, скрытое, горячее обожаніе! Оно наполнило ея душу тихой радостью, оно освѣщало ея жизнь теплымъ, ласкающимъ свѣтомъ. Она бере-

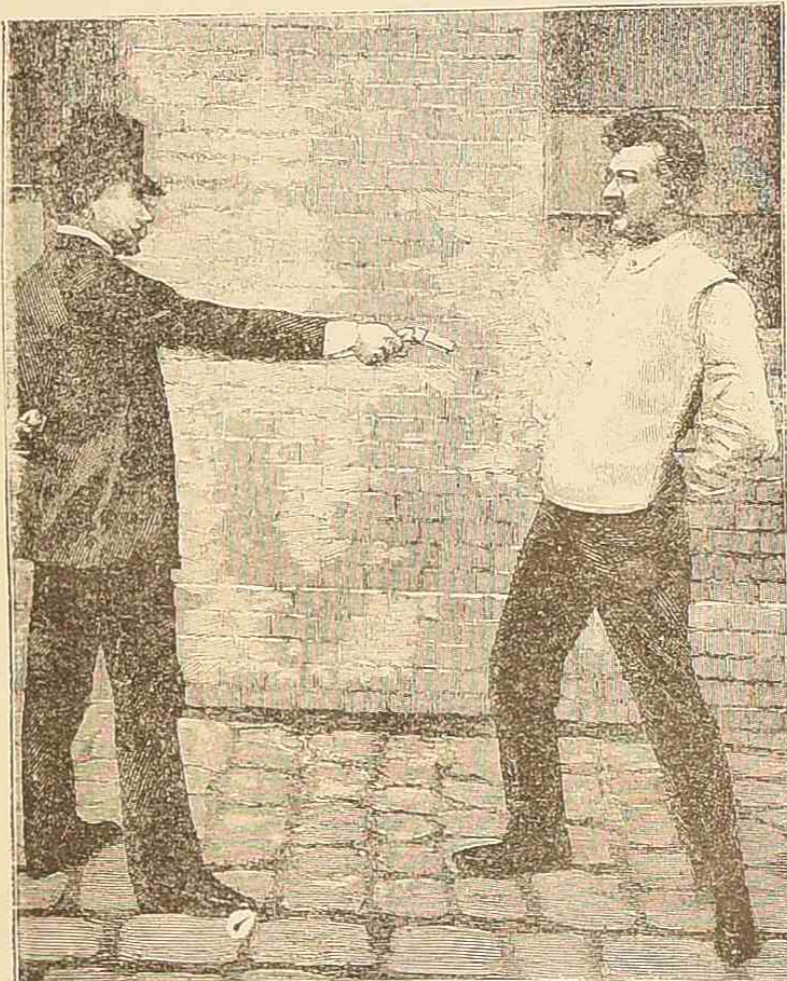
* Переводъ „С. Кр.“

„Три сестры А. Н. Чехова въ исполненіи труппы Гайдебурова въ Елисаветградѣ.—Начало IV акта.

Отъѣздъ 2000 болгарь-огородниковъ изъ Одессы на родину 16 ноября с. г.

Изобрѣтеніе знаменитаго польскаго изобрѣтателя Щепанника. Излужицаемый палцы изъ шёлка-серца для защиты отъ холѣрнаго и огнестрѣльнаго оружія. 2

Фредерикъ Мистраль,

знаменитый провансальскій поэтъ, за свои произведенія удостоенный нобелевской преміи въ 1.500.000 эръ.

IV Кондитерско-хлѣбопекарная артель въ Одессѣ.

жно скрывала и старалась ни чѣмъ не выдать своей тайны. Только пальцы ея немножко дрожали, когда молодой помѣщикъ бралъ марки изъ ея рукъ или подавалъ ей телеграмму.

Одной изъ самыхъ большихъ радостей скромной дѣвушки было то, что она могла слѣдить за каждымъ шагомъ роскошной жизни въ замкѣ. Постоянныя сношенія съ родными по телеграфу позволяли телеграфисткѣ схватывать налету все семейныя дѣла и узнавать ихъ даже раньше тѣхъ, кому телеграммы были адресованы.

Первая она радовалась, узнавъ о блестяще оконченныхъ экзаменахъ молодого человѣка, и первая мучилась, когда онъ былъ боленъ тифомъ. Позже, во время капризовъ, она должна была передавать депеши съ неннымъ содержаниемъ, въ которыхъ ея ревность влюбленной отгадывала назначенныя свиданія. Она передавала ихъ съ радостью самопожертванія и съ глубокой, сильной грустью... Еще позже, когда онъ сталъ женихомъ и даже наканунѣ свадьбы она должна была, не переставая, играть свою мучительную, безответную роль, передавая на аппаратъ все горести и радости любимаго человѣка; ей казалось, что ея собственное сердце билось и разрывалось одновременно съ этимъ отрывистымъ стукомъ аппарата...

II.

Ужъ три года прошло со дня его свадьбы! Родители умерли, и молодая парочка одиноко жила въ старомъ замкѣ.

И новое испытаніе поразило телеграфистку: жена осмѣлилась измѣнить, осмѣлилась обманывать и кого-же?!—его, героя, бога!..

Во время его отсутствія одинъ мелкопомѣстный сосѣдь, его товарищъ по охотѣ, пріѣзжалъ въ замокъ и располагался, какъ у себя дома!

И не одиѣ только непонятныя, тайныя телеграммы извѣстили объ этомъ телеграфистку, но еще и рассказы прислуги, поденщицъ, прачекъ и всѣхъ, кто жилъ въ замкѣ. Все они рассказывали о времени пріѣзда и отъѣзда этого сосѣда, прибавляя при этомъ насмѣшливыя, оскорбительныя замѣчанія.

Старая дѣва старалась скрыть все, что она узнавала. Она страдала отъ безчестія, постигшаго его героя, такъ какъ онъ самъ бы страдалъ отъ него;—но она была принуждена оставаться безмолвной зрительницей этого позора.

III

„Сегодня освободился. Пріѣду вечеромъ шестичасовымъ. Вышлите лошадей“,—вотъ что содержала телеграмма.

Итакъ, мужъ неожиданно возвращался сегодня въ то время, какъ его соперникъ пользовался его отсутствіемъ! Да, онъ былъ въ замкѣ, и мужъ засталъ-бы его врасплохъ, если-бы не эта павная телеграмма, которую несчастный позаботился

отправить.

И невольно, при видѣ этой узкой еиной полоски бумаги, неотвязныя, назойливыя мысли пришли въ голову телеграфисткѣ:

„Ихъ предупредить, онъ самъ ихъ предупредитъ и я тоже. Они будутъ безнаказанно продолжать его обманывать, позорить его передъ всеми... Уничтожить телеграмму... Онъ не найдетъ лошадей на станціи и пойдетъ ишкомъ, какъ часто бывало въ такихъ случаяхъ, и онъ заста-нетъ ихъ... Обманъ будетъ открытъ“.

Такимъ образомъ, давно желанный случай былъ налицо. Какое покушеніе!

IV

Конечно, скромная дѣвушка не рѣшилась бы сама открыть глаза Роберту, не осмѣлилась-бы, встрѣтившись вечеромъ гдѣ-нибудь на дорогѣ, подойти къ нему и сказать: „Ваша жена васъ не любитъ. Ваша жизнь ужасна, познана горя и лжи. Очи-тесь отъ этого тяжелаго сна, пока еще

Она приводила легкую бумажку цвѣта голубого неба...

И вдругъ ей сдѣлалось какъ-то страшно держать въ рукѣ судьбу тронхъ существъ; въ первый разъ ей пришла въ голову мысль, что отъ нея зависла перемѣна жизни человѣка, котораго она такъ безмолвно любила.

Новое безпокойство овладѣло ею. Она чувствовала, какъ дѣйствовали на ее двѣ разныя силы, два голоса напентывали ей: „Бери ты удержись или уничтожьшь депешу, виновные будутъ наказаны, и безчестіе прекратится; ты нанесешь ему сильную рану, но она заживетъ“.

„Да, но онъ будетъ страдать. Развѣ ты увѣрена, что онъ не любитъ свою жену? Онъ проклинетъ тебя за то, что ты открыла ему глаза“.

„Значитъ, нужно его оставить въ этомъ позорномъ для него невѣдѣніи, забыть его отъ минутной сильной боли, которая рано или поздно все-таки его постигнетъ?“

М О Д Ы.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ФОНОГРАФЫ
С. УТОЧКИНЪ
Магазинъ, Екатерининская площадь.